

0847 Глава Cai зло навестать упущенное Телохранитель, который пошел посмотреть машину быстро вернулся, не сказав ни слова, подошел к стороне Нин Тао и дал Нин Тао удар, прежде чем передать его телефон в Kun Yiming, чтобы увидеть.

На этой фотографии разбиты обе двери внедорожника Bentley Timbers и разбито зеркало заднего вида. Если вы отнесете его в магазин 4S, вы сможете починить его без нескольких сотен тысяч.

Кун Йимин чуть не выплюнул на этот взгляд полный старой крови рот и разразился громом: "Борись! Дерись со мной! Сначала сломай ему обе ноги!"

Другой телохранитель схватил пивную бутылку на чайном столике и подошел, посветив ей на голову Нин Тао и разбив ее.

Бах!

Пивная бутылка была разбита, и осколки стекла были разбрызганы повсюду.

Лонг сказал: "Господин Кун, нехорошо видеть здесь кровь, почему бы вам не оставить ее мне, я вывезу его за город, вырублю и посмотрю, смогу ли я достать деньги на ремонт его машины, а потом переломая ему оба подколеника"?

Но, не дожидаясь Кунь Имин, чтобы выразить свое отношение, Нин Тао, который лежал на земле, вдруг сказал: "Это хорошо, зачем ехать в деревню"?

У всех глаза упали на пьяницу, лежащего на земле в унисон.

Нин Тао медленно поднялся с улыбкой на лице: "Деньги на ремонт машины бесполезны, одна жизнь, хотите вы этого или нет?".

"Черт! Он не пьян!" Телохранитель, который сделал снимок, проклял и подпрыгнул с ударом в грудь Нинг Тао.

Нинг Тао даже не дрогнул, но телохранитель, который его ударил, был отскочил на землю.

Другой телохранитель замер на мгновение и внезапно ударил в живот Нин Тао половину винной бутылки.

Нинг Тао не уклонился и не заблокировался.

Половина бутылки была крепко завязана узлом на его маленьком животе, но даже одежда не была порвана.

"Ты....." телохранитель в шоке посмотрел ему в лицо, когда он оттянул назад половину бутылки, взглянул на нее и вдруг снова ударил ножом в живот Нинг Тао.

Нинг Тао перевернулся, телохранитель издал крик, и весь человек был пнут и взлетел наверх, ударившись о стену, прежде чем упасть на землю.

"Йо-хо, оказалось, что это практик, ребята, копируйте ребят!" Легкое кричало.

Несколько татуированных цветочных мужчин вытащили свои мечи и яростно окружили Нинг Тао.

Кун Йимин холодным голосом сказал: "Ты, блядь, трахаешься". Если ты не дашь мне счет сегодня и не исправишь все, ты умрешь здесь!"

Нин Тао мягко сказал: "Я знаю, кто ты, есть несколько строителей снаружи, люди дали тебе три месяца работы, у дочери семьи опухоль кости, она ждет денег, чтобы спасти ей жизнь, люди все встали на колени, как ты смеешь говорить "нет денег, нет денег, ты водишь такую хорошую машину, все еще здесь, чтобы потратить деньги"?"

Кунь Имин на мгновение замер и вдруг хладнокровно засмеялся: "Значит, это герой подражания, ты ведь смотрел много фильмов?". У меня есть деньги, но я просто не плачу. Что ты можешь сделать со мной? Ты пойдешь в суд и подашь на меня в суд!"

Нинг Тао слегка опустил голову.

Ланг сказал: "Господин Кун, что вы скажете, пара ног или пара глаз? Брат, я сделаю это для тебя прямо сейчас."

Кун Йимин засмеялся: "Я тоже не хочу, чтобы он платил за машину, давай порвем пару....."

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, Нин Тао вдруг помахал рукой, облако чернил пистолет ци проткнуло его ладонь, плоть пистолет также проткнул в правой груди Лонг в тот момент.

Никто не видел, как Нин Тао мог иметь в руках лишнее копьё, все глупые.

Нин Тао обнаружил ничью, и фонтан крови выстрелил из груди Лонга, когда он закрыл грудь и упал на землю.

"А" татуированный цветочный мужчина открыл рот, чтобы закричать.

Но слово "а" все еще было во рту, и прежде чем он смог полностью выплюнуть его, пистолет во плоти прошел через рот и затылок.

Аромат террора мгновенно заполняет эту комнату для посылок.

Эти татуированные, цветочные мужчины обычно не против издеваться над честными людьми, и они также могут иметь дело с обычными групповыми драками, но когда-нибудь вы видели такого свирепого персонажа, который просто двигается и убивает?

Кто-то повернулся и начал бежать.

У Нинга Тао руки дрожали, а пистолет вылетел, как дракон.

Свиш, свиш, свиш!

Проткнули несколько пистолетов, и в мгновение ока в комнате с сумками остался только Кунь Имин.

Нин Тао подошел к Кун Имину с пистолетом "мясо в середине" в руке, глаза чернеют, а на лице нет выражения лица.

Ноги Кун Йимина дрожали прямо, его промежность была сильно промокла, а моча стекала по

трубе его брюк, по пяткам и на землю, которая также была промокла в мгновение ока.

Нин Тао в обморок сказал: "Ты единственный такой, кто все еще злодей, какой позор для злодеев".

Кун Йилун набросился и упал на колени, когда на его глаза пришли слезы: "Нет...не убивай меня...я заплачу этим рабочим...я заплачу им немедленно..."

Нин Тао сказал: "Ты отлично справляешься с несколькими вонючими долларами? Не говоря уже о том, что твои гребаные деньги приходят от сдавливания рабочих-мигрантов. Деньги, которые вы должны, рано или поздно, будут выплачены. Но за твою жизнь, я возьму это".

"Не... умоляю тебя... умоляю тебя..." Кун Йимин коутаутировал, как будто бьётся головой.

Нин Тао остановился перед телом Кун Иминя, его голос холодный: "Посмотри на меня".

Кун Имин поднял голову и со слезами на глазах посмотрел на Нин Тао, кожа на лбу сломана, а по переносу течет струя крови: "Ты говоришь, я сделаю все, что ты хочешь, я отдам тебе все свои деньги, а моя жена отдаст их тебе.....".

До того, как его слова были закончены, рука Нинг Тао выстрелила вперед, и пистолет "плоть в воздухе" вонзился ему в грудь.

Рот Кунь Иминя был широко открыт, но он не мог издавать и половины звука, а глаза были широко открыты, но зрачки были вялыми.

Нинг Тао сказал: "Я попросил тебя посмотреть на меня, чтобы увидеть, как ты сам умрешь".

Бряк!

Облако небесного огня было выпущено из тела Ning Tao, распространяясь вдоль тела пушки во плоти и воспламеняя тело Kun Shan.

Убейте зло к злой энергии.

Небесный огонь сжигает тело нечестивых, собирая сухожилия, кости, ци и кровь нечестивых, и энергию души нечестивых, чтобы очистить суп.

По мере того, как небесное пламя горело все больше и больше, труп Кунь Иминя быстро растворялся в массе жидкой энергии, которая была размером с кулак, гасил примеси, а затем становился размером с голубиное яйцо.

Нин Тао взял ложку Великой Солнечной тыквы, и эта жидкая энергия была упакована в тыкву.

Затем он рафинировал трупы в доме в "суп" и положил их в тыкву. Двое телохранителей, которые упали в обморок и умерли, не пощадили, сначала убив, а затем рафинировав суп.

Эти люди - отбросы и засранцы общества, и за них не стоит умирать. Он убил, как он пошел, без половины чувства дискомфорта в сердце, но, напротив, чувство удовольствия после наказания зла.

На самом деле, это признак почернения, поднимающего голову.

Однако, по сравнению с прошлым разом, когда ему приходилось принимать постоянные

"лекарства" для подавления очернения, сейчас это лишь мелочь, его это совсем не волнует.

Изначально его затащили в комнату, полную мотыльков, готовых его убрать, но в мгновение ока все исчезло, земля была настолько чистой, что в воздухе не осталось ни следа крови, ни даже следа. Такое место преступления, не говоря уже о том, чтобы полиция расследовала и раскрыла дело, даже полицейская собака пришла, чтобы не почувствовать ни следа.

Нин Тао вытащил из Великой Солнечной Тыквы версию талисмана долины Инь Чжэнь, наклеил ее на правую часть и в мгновение ока превратился в женщину. Он заправил в грудь большую солнечную тыкву и вышел через дверь, поднявшись на лифте в вестибюль КТВ.

В дверном проеме стояли принцессы, смотрящие на взбитого Бентли Тимберса, и разговаривали джентльмены.

"С жестоким нравом брата Лонга, как вы думаете, это приведет к смертям?"

"Не совсем, в лучшем случае, просто сломать пару ног и вымогать несколько сотен тысяч или что-то в этом роде."

"Этот дурак также заслужил неудачу, полагаясь на две или две выпивки, чтобы действительно осмелиться разбить машину Босса Куна, он не знает, что наш брат Лонг давно хочет продавать строительные материалы в тарелку Босса Куна, это возможность.....".

"Кто-нибудь приходил посмотреть? Почему там нет никакого движения после всего этого времени?"

"Кто осмелится пойти?"

Именно в разгар всей этой болтовни Нинг Тао вышел через вестибюль КТВ.

Рабочие-мигранты все еще сидели на корточках на противоположной стороне улицы, один за другим, уставившись в дверь КТВ, не зная, ждут ли они Кунь Йиминя или беспокоятся за этого пьяного неудачника.

Нин Тао подошел и сказал открыто: "У кого из вас больной ребенок? Квин всегда просил меня убедиться, а потом заплатить вам, ребята".

"Я-я-я... меня зовут Ма Успех!" Трудящийся-мигрант средних лет встал с волнением и с трепетом заговорил в голосе: "Ты, ты действительно послан сюда генералом Куном?"

Нинг Тао сказал: "Какая разница? Покажи мне, где сейчас ребенок".

Ма Чэнгон последовала: "Ребенок в рабочем сарае на стройплощадке, он должен был поехать в больницу, но денег нет... Господин Кун очень мил, спасибо, спасибо".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Пойдем, скажем спасибо позже".

Несколько рабочих-мигранток забрали Нинг Тао обратно, перешагнули через стройплощадку и отправились в самодельный сарай, построенный с плитами на пряжках рядом с стройплощадкой.

Под успешным руководством мамы Нинг Тао пришел в сарай.

Дом был грязным, грязным, и окружающая среда была бедной.

В доме была женщина, не очень старая, но выглядела старше своих сверстников как минимум на десять лет, и смотреть на нее было душераздирающе.

На простой кровати со стальным каркасом лежал ребенок, семи или восьми лет, со слабым дыханием жизни.

Нин Тао разбудил глаза и подтвердил диагноз с первого взгляда, правая нога маленькой девочки действительно страдала от остеомы, но она еще не распространилась. Лечение этого заболевания в больнице заключается в ампутации конечности, чтобы спасти вашу жизнь, и нет никакого другого плана лечения.

Ма успешно сказала: "Это мой ребенок, ребенок ее матери, ты быстро показываешь барышне отчет об осмотре больницы, ее послал куньский босс, чтобы понять ситуацию, если ситуация верна, то нам заплатят".

"Правда? Я, я сейчас же его достану!" Женщина была взволнована и последовала за ней, просматривая отчёты об обследовании в больнице.

Нин Тао сказал: "Нет необходимости, у меня есть друг, у которого тоже эта болезнь, ее можно увидеть с первого взгляда". Дайте мне номер счета, и я ударю вас, ребята, за деньги."

"Ты что, даже не читаешь платежную ведомость?" В конце концов, Ма Чэнгон - честный человек.

Нинг Тао сказал: "Не глядя, хватит ли полумиллиона?"

Несколько рабочих-мигрантов и жена Ма были ошеломлены.

"Ты, ты не можешь лгать нам, не так ли? Босс Куин не так уж и много нам должен". Более честный способ сказать это.

Нин Тао засмеялся: "Какой кунский босс, тогда вспомните, что пьяный юноша, он мой босс, он попросил меня помочь вам, ребята". Не думай об этом, дай мне номер счета, я дам тебе полмиллиона, а ты возьмешь свою долю. Я покажу этому мальчику, я изучал медицину и, возможно, смогу помочь".

Несколько рабочих-мигрантов и жена Ма Чэнгон до сих пор смотрят на Нин Тао так, как будто он был ошарашен.

Неужели в мире есть такой хороший человек?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875183>